

УДК 343.14

DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(5).808-815

СЛЕДОВАТЕЛЬ КАК СУБЪЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ И СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Н.Г. Шурухнов¹, И.В. Смолькова²¹ Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва, Российская Федерация² Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
15 марта 2020 г.Дата принятия в печать
30 октября 2020 г.Дата онлайн-размещения
20 ноября 2020 г.

Ключевые слова

УПК РФ; Устав уголовного судопроизводства 1864 г.; следователь; специалист; специальные знания; обучение; знания; умения; навыки; следственное действие; доказывание

Аннотация. В процессе производства следственных действий, особенно невербальных, первостепенное значение имеет поиск, обнаружение, фиксация, изучение следов и вещественных доказательств. Работа с такими объектами в соответствии с правилами, установленными уголовно-процессуальным законодательством, позволяет осуществлять доказывание в целях установления обстоятельств, определенных ст. 73 УПК РФ. Эффективность собирания доказательств зависит от уровня использования специальных знаний, технических средств, информационно-телекоммуникационных технологий, подготовки субъектов их реализации при проведении следственных действий. Исходя из этого в предмет статьи вошло сравнительно-правовое исследование норм УПК РФ, Устава уголовного судопроизводства 1864 г., правовых позиций ученых с целью установления, обладает ли следователь специальными знаниями, каким образом он становится их владельцем, может ли применять их при производстве процессуальных действий. В статье приведено содержание отдельных норм Устава уголовного судопроизводства, которые считали судебного следователя субъектом применения специальных знаний, демонстрировали практические ситуации, при которых они применялись. Значительное внимание уделено приобретению будущим следователем специальных знаний путем изучения криминалистики как специальной юридической науки в учебном заведении соответствующего профиля (отмечено, что 76 % следователей имеют высшее или среднее специальное образование). Указано и на системное повышение квалификации следователей, их специализацию на расследовании конкретных видов преступлений, опыт работы как на источник специальных знаний. Раскрыто содержание четырех условий эффективного использования специальных знаний самим следователем. В результате авторами сделан вывод, что следователь (в силу профессиональной подготовки в вузе, наличия опыта расследования) — обладатель специальных знаний и по своему правовому статусу должен их использовать в доказывании. Такой вывод, по мнению авторов, следует из норм УПК РФ и стимулирует эффективность деятельности следователя по собиранию, проверке, оценке и использованию доказательств в процессе расследования преступлений.

AN INVESTIGATOR AS A SUBJECT USING SPECIAL KNOWLEDGE AND COLLECTING EVIDENCE TO COUNTERACT CRIME

Nikolai G. Shurukhnov¹, Iraida V. Smolkova²¹ Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, the Russian Federation² Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
2020 March 15Accepted
2020 October 30Available online
2020 November 20

Abstract. In the process of investigative actions, especially non-verbal ones, the search, finding, registering, study of traces and material evidence are of paramount importance. According to rules of the criminal procedure legislation, work with such objects makes it possible to carry out proofing in order to establish the circumstances included in Art. 73 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The effectiveness of collecting evidence depends on the use of special knowledge, technical devices, information-telecommunication technologies, and training of the persons involved in investigating actions. Based on this, the object of the article is a comparative legal analysis of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the Statute of Criminal Procedure of 1864, and the legal positions of scholars with the

Keywords

Criminal Procedure Code of the Russian Federation; Statute of Criminal Procedure of 1864; investigator; expert; special knowledge; training; knowledge; abilities; skills; investigative action; proof

purpose of determining whether an investigator possesses any special knowledge, how he acquires that knowledge, and if he is able of using it during the procedural action. The article presents the contents of some norms of the Statute of Criminal Procedure, which considered the court investigator to be the subject of applying special knowledge and demonstrated practical situations in which it was used. Considerable attention is paid to how an investigator acquires special knowledge through the study of criminalistics as a special legal theory in the educational institution of the corresponding sphere (it is noted that 76 % of investigators have higher or special secondary education). A systemic improvement of the qualification of investigators, their specialization on investigating specific types of crimes, their experience are named as sources of special knowledge. The author describes four conditions of the effective use of special knowledge by the investigator himself. It is concluded that, due to the professional university training and the experience in investigating, the investigator acts as a subject of special knowledge and, according to his legal status, should use it for proofing. According to the author, this conclusion follows from the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and stimulates the effectiveness of the investigator's work on collecting, verifying, evaluating and using evidence in the process of crime investigation.

В соответствии с российским законодательством следователь уполномочен в пределах компетенции, которой его наделяет УПК РФ, производить предварительное следствие по уголовным делам установленной для него подследственности и осуществлять иные полномочия. Он самостоятелен в выборе хода расследования, ответственен за законность, обоснованность, справедливость и эффективность всех принимаемых решений по находящемуся в его производстве уголовному делу. К его обязанностям относится полное, объективное и всестороннее установление обстоятельств совершенного противоправного деяния, реализация арсенала уголовно-процессуальных средств и привлечение в случае необходимости дополнительных сил, использование специальных знаний. По вопросам их природы и сущности позиции ученых расходятся, однако основные признаки таких знаний выделить можно.

Так, В.Я. Колдин относил к критериям специальных знаний получение их «посредством специального (профессионального) образования и опыта» [1, с. 366]; В.Д. Арсеньев и В.Т. Заболоцкий рассматривали специальные знания как систему сведений, полученных в результате осуществления научной и практической деятельности [2, с. 4]; Ю.К. Орлов относил к критериям специальных знаний их «необщедоступность, неповседневность, отсутствие массового распространения» [3, с. 6]; А.А. Эйсман считал специальные знания «не общеизвестными, не общедоступными, не имеющими массового распространения», знаниями, которыми «располагает ограниченный круг специалистов» [4, с. 40]; Ю.А. Евстратова, обстоятельно исследо-

вавшая эти вопросы, выделяет семь признаков специальных знаний [5, с. 21].

Следует подчеркнуть, что произвести сбор доказательств без использования специальных знаний, привлечения к участию в следственных действиях соответствующих профессионалов, экспертов в подавляющем большинстве случаев не представляется возможным (отдельные зарубежные авторы считают участие эксперта данью уважения к суду) [6]. Это обусловлено сложными способами совершения и сокрытия значительного количества преступлений, активным применением разнообразных технических средств, особой оснастки [7, р. 3], приспособлений, информационных (виртуальных) [8] технологий.

В научной литературе, а также в ходе устных дискуссий, в процессе практической деятельности периодически возникает вопрос, можно ли считать следователя, следователя-криминалиста, дознавателя субъектами использования специальных знаний. Могут ли они вообще обладать таковыми и реализовывать их при проведении следственных действий?

«Прежде всего, — указывает А. Соловьев, — необходимо уяснить, как должен поступить обладающий соответствующими специальными познаниями следователь в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 58 УПК РФ. ...Наличие у последнего специальных познаний, на наш взгляд, может исключить необходимость привлечения специалиста... отсутствие специалиста не должно повлечь отрицательных последствий для исследования обстоятельств преступления и получения доказательственной информации. Поэтому наличие у сторон и суда достаточных, на их взгляд, специальных познаний дает им

возможность не прибегать в этих случаях к помощи специалиста» [9, с. 96–97].

Т.В. Толстухина и И.В. Устинова, напротив, считают, что «ни о каких специальных знаниях следователя не может идти речь, поскольку специалист, являясь процессуальной фигурой, привлекается к участию в следственных действиях. Поэтому невозможно представить, что следователь привлек свои специальные знания и указал себя как специалиста в протоколе следственного действия. Нам представляется, что знания, которыми обладают следователи, судьи, являются их профессиональными («Специальность — отдельная отрасль науки, техники, мастерства или искусства. То же, что профессия (основной род занятий, трудовой деятельности» [10, с. 755, 626]. — Н. Ш., И. С.), а соответственно, субъект расследования не является процессуальным носителем именно специальных знаний» [11, с. 81].

Для сторонников положительного ответа на поставленные вопросы должностное лицо, уполномоченное осуществлять расследование, однозначно выступает субъектом применения специальных знаний. Значительный процент из них таковыми обладает¹. Разделяя эту позицию, скажем, что по-другому не должно и не может быть, к тому же это сложилось и исторически.

Если просматривать ретроспективу, обратившись к Уставу уголовного судопроизводства (УУС) 1864 г., то внимание (исходя из предмета данного исследования) может привлечь ряд положений, содержащихся в различных статьях. Так, в ст. 318 УУС говорилось о том, что «при производстве осмотров и освидетельствований судебный следователь обращает внимание не только на явные признаки преступления, но также на местность и предметы, окружающие следы преступления. В случае необходимости он делает надлежащие измерения, а если возможно, то и чертежи осмотренных мест и предметов». «До прибытия судебного врача к местонахождению мертвого тела судебный следователь: 1) при сомнении в действительной смерти принимает меры к оживлению умершего, а в противном случае — к сохранению тела от порчи и случайных повреждений; 2) удостоверяется в тождестве мертвого тела с лицом, о смерти коего производится следствие...» (ст. 340 УУС). Выполнить эти законодательные установ-

ки, не обладая специальными знаниями, судебный следователь вряд ли бы мог. Прописывая перечисленные положения, законодатель того периода ориентировался на соответствующую квалификацию судебного следователя, полученную в юридическом вузе, имевшем на то определенную специализацию, а также на его профессиональную подготовку, опыт работы в должности.

Сторонники отрицательного ответа на указанные ранее вопросы, ссылаясь на действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, не относят следователя к субъектам применения специальных знаний, так как на этот счет в нормах УПК нет прямого указания. Приведенная позиция, как представляется, является зыбкой, в ней отсутствует содержательная аргументация. Рассчитывая на эффективность использования уголовно-процессуальных средств (к таковым мы относим и специальные знания самого следователя), законодатель ждет и от субъекта расследования использования собственных специальных знаний для выяснения обстоятельств совершенного преступления, избличения лица, виновного в противоправном деянии, его соучастников, установления всех эпизодов преступной деятельности.

Для того чтобы дать более развернутый ответ на поставленные вопросы, приблизить ученых и практиков к единой позиции, которая стимулировала бы эффективность расследования преступлений, следует обратиться к конкретным нормам уголовно-процессуального законодательства, внимательно пройти по пути организации расследования преступлений в различных условиях.

Совершенно бесспорно, что к обязанностям следователя при производстве следственных действий относится собирание, проверка, оценка доказательств с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности (ст. 86–88 УПК РФ). При передаче сообщения о преступлении по подследственности или в суд на него возлагается обязанность принятия мер по сохранению следов преступления (ч. 3 ст. 145 УПК РФ). В отдельных нормах законодатель прямо указывает на цели следственных действий, достичь которые, не используя специальных знаний, технических средств и информационных технологий, не представляется возможным. Так, в ч. 1 ст. 176 УПК РФ записано: «Осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения

¹ Статистика свидетельствует о том, что традиционно 76 % следователей различных ведомств имеют высшее или среднее специальное юридическое образование.

следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». Статья 166 УПК РФ предусматривает сопровождение процессуального действия стенографированием, фотографированием, киносъемкой, аудио- и видеозаписью. Определяя общие правила производства следственных действий, законодатель разрешает применение технических средств и способов «обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств» при их осуществлении.

Как видно из приведенного содержания указанных норм, в них отсутствует персонализация, субъект расследования выступает как организатор и исполнитель применения специальных знаний. В противном случае можно было бы говорить о том, что законодатель делает запрет на применение следователем собственных специальных знаний, тем самым снижая эффективность сбора доказательств и всего расследования в целом.

Следственное действие, по определению А.Б. Соловьева, представляет собой «специфическое сочетание методов познания (наблюдение, измерение, описание, сравнение, расспрос, эксперимент, моделирование), с помощью которых формируются соответствующие доказательства, необходимые для решения задач уголовного судопроизводства» [12, с. 31].

Реализация отдельных из перечисленных методов познания предполагает использование следователем его специальных знаний, которые направлены не только на фиксацию доказательств, но и на их поиск, обнаружение и исследование [13].

Следует сказать о том, что законодатель в отдельных случаях приводит следственные ситуации, в которых участие специалиста обязательно, и таким образом персонализирует применение специальных знаний. Так, изъятие электронных носителей информации при проведении следственных действий допускается только с участием специалиста (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ) (практически такая потребность возникает при использовании полиграфа) [14].

Следователь выступает в качестве носителя специальных знаний и организатора их использования при производстве следственных действий другими их обладателями. На это указывается в нормах закона, которые регламентируют привлечение к участию в следственных действиях различных специалистов. Заметим, что закон обязывает следователя в силу его уго-

ловно-процессуального статуса (ч. 2 ст. 168 УПК РФ) «перед началом следственного действия, в котором участвует специалист... удостовериться в его компетентности...». Само собой понятно, что осуществить такую «проверку» может только тот следователь, который сам обладает комплексом специальных знаний, ориентируется в технических средствах, которые могут потребоваться при производстве конкретного следственного действия, знает специальные наборы, приспособления и способы их применения при работе с различными следами, вещественными доказательствами.

Можно говорить о том, что законодатель «поймал волну» современной практики: в условиях интенсивного использования преступниками технических средств, различных приспособлений, транспорта, летательных аппаратов, облегчающих противоправную деятельность [15; 16], делающих ее целенаправленной, менее уязвимой, не только разрешил следователю, но и обязал его в каждом конкретном случае производства следственного действия использовать технические средства, информационно-коммуникационные технологии. На них в последние годы в качестве ответа на вызовы преступной деятельности законодатель акцентировал особое внимание (в ряде норм УПК РФ), так как информационные технологии на современном этапе широко применяются в любой человеческой деятельности, в том числе и противоправной.

Анализ практики производства следственных действий убедительно показывает, что следователь сам лично как обладатель специальных знаний применяет их в процессуальной (выполняя предписания законодательства, соблюдая уголовно-процессуальную форму) и непроцессуальной (высказывая суждения, рекомендации применительно к конкретным решениям специалистов) форме.

Следователь начинает приобретать специальные знания в вузе, ведущем подготовку соответствующих специалистов (на образованных для этого факультетах, отделениях, направлениях). Это осуществляется в процессе изучения в первую очередь криминологии, которая по своей природе является специальной юридической наукой. Она не изучает нормы права, не дает их толкования, а вооружает выпускников учебных заведений специальными знаниями по трасологии, баллистике, исследованию документов, дактилоскопии, холодному оружию,

криминалистической фотографии, видеозаписи, тактике производства следственных действий и методике расследования определенных видов преступлений. Наука криминалистика с учетом ее предмета является синтетической наукой, которая заимствует достижения других наук, приспособливает современные приемы и методы использования технических средств для нужд раскрытия и расследования преступлений в целом и производства следственных действий в частности.

Как правило, кафедры криминалистики располагают специальными полигонами. На них моделируется обстановка различных помещений (банка, квартиры, жилой комнаты, магазина), участки дорожного покрытия, в пределах которых «произошло» определенное преступление. В специально созданных условиях будущие следователи вырабатывают практические навыки (профессиональные компетенции) производства определенных следственных действий (осмотра места происшествия, проведения следственного эксперимента, обыска). Все это необходимо для того, чтобы будущие следователи могли работать со следами, различными объектами, вещественными доказательствами в реальных условиях. Работа на полигоне представляет собой завершающий этап комплексной отработки умений и навыков выявления, фиксации, изъятия, исследования, описания следов преступления, полученных при изучении соответствующих тем (трасология, баллистика, дактилоскопия) криминалистической техники как раздела криминалистики. Итогом такой работы обучающихся является подготовка соответствующего практикума, с которым они приходят на семестровые экзамены по криминалистике. В данном случае любая из тем криминалистической техники вооружает выпускников вуза специальными знаниями, которые могут оказаться необходимыми при расследовании преступлений.

Формирование специальных знаний при обучении в вузе происходит и в процессе изучения дисциплин специализации (например, дисциплины «Информационные технологии в юридической деятельности»), прохождения практики и стажировки в должности. Образовательные стандарты подчеркивают практическую направленность таких дисциплин.

В ходе осуществления практической деятельности к приобретенным в вузе специальным знаниям прибавляется опыт, наработанный в процессе расследования преступлений.

Он значительно возрастает, когда у следователя есть определенная специализация по расследованию конкретной категории преступлений.

Принимая решение об использовании специальных знаний для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов преступления при производстве следственных действий, следователь воспринимает, анализирует и реализует информацию, принадлежащую как минимум четырем источникам: внешнему, внутреннему, промежуточному, интегрированному:

1. Информация, составляющая внешний источник, является результатом ознакомления с обстановкой, изучения обстоятельств, связанных с совершением преступления и условиями, в которых будет проводиться следственное действие.

2. Сведения, относящиеся к внутреннему источнику, содержатся в памяти следователя в виде знаний, умений и навыков, приобретенных в процессе обучения, практической работы, повышения квалификации [17, с. 32].

3. Промежуточный источник информации наполняется за счет передачи субъекту расследования сведений лицом, обладающим специальными знаниями (специалистом, экспертом), привлекаемым к участию в следственном действии для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств, а также другими участниками процессуального действия [18, с. 19].

4. Интегрированный источник информации — это комплекс данных, наполненный всеми перечисленными источниками.

Все четыре источника информации стимулируют деятельность следователя, позволяют ему принять оптимальное решение, способствуют выбору им наиболее эффективного направления использования специальных знаний и в ходе следственного действия, и в дальнейшем расследовании преступления. Процесс собирания сведений, их анализ, мысленная обработка, сопоставление, сравнение на основе реализации специальных знаний в дальнейшем направлены на выдвижение версий, формирование предположений следователя о существовании и характере фактов, имеющих значение для расследования преступления. Целенаправленности этой мыслительной деятельности способствуют специальные криминалистические знания, как уже отмечалось, приобретенные в процессе обучения в вузе, осуществляющем подготовку профильных специалистов.

Такие специальные знания и опыт способствуют формулированию всех следствий из выдвинутых версий и в конечном итоге — установлению истины. Из каждой версии требуется вывести все возможные следствия (обстоятельства, составляющие ее содержание), определить, какие факты должны присутствовать в таком случае, каких не должно быть, если версия истинна. Проверка версии и заключается в установлении наличия или отсутствия таких фактов. Содержательно проверив каждую версию, установив определенные следствия, следователь намечает, какие оптимальные действия нужно осуществить для проверки этих следствий, в какой последовательности и в какой период, с кем в этих целях следует осуществлять взаимодействие, какие специальные знания нужно использовать, чтобы получить достоверные результаты.

Комплекс специальных знаний позволяет следователю, отталкиваясь от специфических признаков преступления, выдвинуть целенаправленные версии. Например, обнаружение при обыске подозреваемого значительного количества порошка морфина вызывает предположение, что он был похищен с предприятия, на котором имеется соответствующая технологическая линия, где осуществляется приготовление медицинских препаратов с содержанием морфина, и что получен он в качестве большой партии для последующей реализации. Использование специфического орудия взлома, инструмента позволит выдвинуть версию об их владельце, равно как и брошенное после совершения убийства оружие может рассказать следователю о характере преступления, лице, его совершившем. Специальные знания и опыт следователя дают ему возможность разобраться с негативными обстоятельствами, фактами, существование которых не соответствует обыденному объяснению события.

Следует сказать о том, что при расследовании преступлений (как и при осуществлении любой другой деятельности) наличие специальных знаний, профессионального опыта позволяет воспринимать конкретную ситуацию не как

проблемную, а как простую, разрешение которой не требует затрат времени, необходимости изучения литературы, получения соответствующих консультаций. Другими словами, следственная ситуация для следователя, у которого отсутствует опыт, специальные знания, будет проблемной, а для опытного и знающего субъекта расследования — простой. Ее разрешение не потребует значительных усилий.

Для эффективного применения специальных знаний самим следователем необходимо соблюдение целого ряда условий.

Во-первых, как мы уже отмечали, следователь должен знать, какие средства и методы имеются в его арсенале для использования при производстве следственного действия, а также располагать умениями и навыками их использования в конкретных ситуациях.

Во-вторых, следователь должен владеть достоверной информацией о возможностях применения специалистами и экспертами наиболее сложных технико-криминалистических средств и методов, находящихся в их распоряжении.

В-третьих, следователю необходимо постоянно интересоваться разработками специалистов и ученых — представителей различных научных направлений, которые могут оказаться полезными при производстве следственных действий.

В-четвертых, не лишней будет ориентация научно-производственных предприятий и учреждений, ведущих разработку технических средств и информационных технологий, на то, чтобы была предусмотрена возможность их использования в конкретных условиях — для решения специфических задач раскрытия и расследования преступлений, при производстве отдельных следственных действий.

Выполнение перечисленных условий будет стимулировать использование технических средств, информационных технологий при производстве следственных действий, позволит следователю тщательно готовиться к их применению и самому осуществлять реализацию собственных специальных знаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминалистика : учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. — Москва : Юристъ, 2001. — 781 с.
2. Арсеньев В.Д. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела / В.Д. Арсеньев, В.Т. Заболоцкий. — Красноярск : Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1986. — 152 с.
3. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам / Ю.К. Орлов. — Москва : Юрист, 1995. — 64 с.
4. Эйсмэн А.А. Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании в целях получения судебных доказательств / А.А. Эйсмэн // Вопросы криминалистики. — 1962. — № 6. — С. 33–45.
5. Евстратова Ю.А. Использование специальных знаний в расследовании и раскрытии криминальных банкротств / Ю.А. Евстратова. — Иркутск, 2008. — 152 с.

6. Doll P.J. La réglementation de l'expertise en matière pénale (suivie d'un formulaire) / P.J. Doll. — Paris, 1969. — 196 p.
7. Douglas T. Cybercrime: Law Enforcement, Security and Surveillance in the Information Age / T. Douglas, D. Thomas, B. Loader. — London : Routledge, 2000. — 300 p.
8. Stratton G. Crime and Justice in Digital Society: a «Digital Criminology»? / G. Stratton, A. Powell, R. Cameron // *International Journal for Crime, Justice and Social Democracy*. — 2017. — Vol. 6, iss. 2. — P. 17–33.
9. Соловьев А. Использование специальных познаний при доказывании по УПК РФ / А. Соловьев // *Уголовное право*. — 2007. — № 2. — С. 95–99.
10. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — Москва : А ТЕМП, 2000. — 940 с.
11. Толстухина Т.В. Проблемы использования специальных знаний специалиста в стадии возбуждения уголовного дела / Т.В. Толстухина, И.В. Устинова // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. — 2016. — № 1-2. — С. 79–86.
12. Соловьев А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания / А.Б. Соловьев. — Москва : Юрлитинформ, 2006. — 216 с.
13. Aryn A.A. Some features of the tactics of certain investigative actions during the investigation of acquisitive-violent crimes in hot pursuit / A.A. Aryn, A.R. Mussabekova, R. Turysbekov // *European Science Review*. — 2015. — № 1-2. — P. 112–114.
14. Kholodny Y. Criminalistic diagnostic interrogation using a polygraph / Y. Kholodny // *Polygraph*. — 2007. — Vol. 36, № 2. — P. 91–99.
15. Шурухнов Н.Г. Современная преступность (истoki, направленность, техническая оснащенность, способы совершения, сокрытия): содержание рекомендаций по раскрытию и расследованию / Н.Г. Шурухнов // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. — 2013. — Вып. 4, ч. 2. — С. 123–136.
16. Шурухнов Н.Г. Информационные технологии: современное состояние и отдельные данные их использования в совершении преступлений лицами, отбывающими наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Н.Г. Шурухнов // *Международный пенитенциарный журнал*. — 2015. — № 2. — С. 96–99.
17. Соя-Серко Л.А. Программирование и творчество в деятельности следователя / Л.А. Соя-Серко // *Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве : сб. науч. тр.* — Москва, 1980. — С. 32–47.
18. Сорокотягин И.Н. Использование специальных познаний в проверочной и организационной деятельности следователя / И.Н. Сорокотягин. — Свердловск : Свердл. юрид. ин-т им. П.А. Руденко, 1989. — 40 с.

REFERENCES

1. Yablokov N.P. (ed.). *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, Yurist Publ., 2001. 781 p.
2. Arsenov V.D., Zablotskii V.G. *Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy pri ustanovlenii fakticheskikh obstatoytel'stv ugovornogo dela* [The Use of Specialist knowledge in Establishing Factual Circumstances of a Criminal Case]. Krasnoyarsk State University Publ., 1986. 152 p.
3. Orlov Yu.K. *Zaklyuchenie eksperta i ego otsenka po ugovornym delam* [Expert Opinion and Assessment in Criminal Cases]. Moscow, Yurist Publ., 1995. 64 p.
4. Eisman A.A. Criteria and forms of using special knowledge in criminalistic examination with the purpose of obtaining court evidence. *Voprosy kriminalistiki = Issues of Criminalistics*, 1962, no. 6, pp. 33–45. (In Russian).
5. Evstratova Yu.A. *Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy v rassledovanii i raskrytii kriminal'nykh bankrotstv* [Use of Special Knowledge in the Investigation and Disclosure of Criminal Bankruptcies]. Irkutsk, 2008. 152 p.
6. Doll P.J. *La Réglementation de L'expertise en Matière Pénale (Suivie d'un Formulaire)*. Paris, 1969. 196 p.
7. Douglas T., Thomas D., Loader B. *Cybercrime: Law Enforcement, Security and Surveillance in the Information Age*. London, Routledge, 2000. 300 p.
8. Stratton G., Powell A., Cameron R. Crime and Justice in Digital Society: a «Digital Criminology»? *International Journal for Crime, Justice and Social Democracy*, 2017, vol. 6, iss. 2, pp. 17–33.
9. Solovov A. Use of Special Knowledge in Proving the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2007, no. 2, pp. 95–99. (In Russian).
10. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian language]. 4th ed. Moscow, A TEMP Publ., 2000. 940 p.
11. Tolstukhina T.V., Ustinova I.V. Problems Of Special Knowledge Specialist Under Institute Criminal Proceedings. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskije i yuridicheskije nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2016, no. 1-2, pp. 79–86. (In Russian).
12. Solov'ev A.B. *Sistema sledstvennykh deistvii kak sredstvo ugovornoprotsessual'nogo dokazyvaniya* [The System of Investigative Actions as a Means of Criminal Procedural Proof]. Moscow, YurLitinform Publ., 2006. 216 p.
13. Aryn A.A., Mussabekova A.R., Turysbekov R. Some Features of the Tactics of Certain Investigative Actions During the Investigation of Acquisitive-violent Crimes in Hot Pursuit. *European Science Review*, 2015, no. 1-2, pp. 112–114.
14. Kholodny Y. Criminalistic Diagnostic Interrogation Using a Polygraph. *Polygraph*, 2007, vol. 36, no. 2, pp. 91–99.
15. Shuruhnov N.G. Modern Crime (Roots, Direction, Technique, Method of Committing, Concealed) Contents of Recommendations on Disclosure and Investigation. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskije i yuridicheskije nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2013, iss. 4, pt. 2, pp. 123–136. (In Russian).
16. Shuruhnov N.G. Information Technology: Current Status and Individual Data for their Use in the Commission of Crimes by Persons Serving Sentence in the Penitentiary System. *Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi zhurnal = International Penitentiary Journal*, 2015, no. 2, pp. 96–99.
17. Soya-Serko L.A. Programming and Creativity in the Work of the Investigator. *Problemy predvaritel'nogo sledstviya v ugovornom sudoproizvodstve* [Problems of Preliminary Investigation in Criminal Proceedings]. Moscow, 1980, pp. 32–47. (In Russian).

18. Sorokotyagin I.N. *Ispol'zovanie spetsial'nykh poznanii v proverochnoi i organizatsionnoi deyatelnosti sledovatelya* [Use of Special Knowledge in the Verification and Organizational Activities of the Investigator]. Sverdlovsk, Ural State Law University Publ., 1989. 40 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шурухнов Николай Григорьевич — главный научный сотрудник НИЦ-3 Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: matros49@mail.ru.

Смолькова Ираида Вячеславовна — профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Института государства и права Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: SmolkovalV@bgu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Шурухнов Н.Г. Следователь как субъект использования специальных знаний и собирания доказательств в противодействии преступности / Н.Г. Шурухнов, И.В. Смолькова. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(5).808-815 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 5. — С. 808–815.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Shurukhnov, Nikolai G. — Chief Researcher, Research Center-3, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: matros49@mail.ru.

Smolkova, Iraida V. — Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Institute of State and Law, Baikal State University, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: SmolkovalV@bgu.ru.

FOR CITATION

Shurukhnov N.G., Smolkova I.V. An investigator as a subject using special knowledge and collecting evidence to counteract crime. *Vserossiiskii krimonologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 5, pp. 808–815. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(5).808-815. (In Russian).